

Это устройство, вероятно, скрыто еще глубже.

Линь Е взвесил все риски и уже склонялся к определенному решению, но все же первым обратился к Фэн Хуаю:

— Пойдем напрямую или...

В этот момент он услышал незнакомый голос, доносящийся от Фэн Хуая, в котором чувствовалась легкая тревога.

— Фэн Хуай, у вас там не возникло никаких необычных ситуаций?

Это был Сун Ци, партнер Лин Хань на этот раз, также студент третьего курса факультета командования.

— Обнаружены аномальные ментальные колебания. Вблизи некоторых маскировочных сетей наблюдаются помехи в сигнале. Пока неясно, является ли это частью испытаний, организованных академией, требуется дальнейшее исследование, — ответил Фэн Хуай.

— Вот как... — тихо пробормотал Сун Ци. — Мы с Лин Хань тоже чувствуем что-то неладное. Мы обнаружили несколько странных устройств. Они не только создают помехи, но и отслеживают активность на тренировочной базе, передавая сигналы наружу.

— Что ты сказал? — голос Фэн Хуая резко похолодел. — Сун Ци, как у вас там дела?

— Со мной все в порядке, а вот Лин Хань немного пострадала.

Пальцы Линь Е слегка сжались.

— Мы находимся рядом с четвертым входом, вероятно, недалеко от вас, — хотя Сун Ци не сказал этого прямо, его намерения были очевидны.

Он хотел, чтобы они объединились, чтобы Фэн Хуай мог защитить Лин Хань.

Линь Е промолчал, ожидая, что скажет Фэн Хуай.

Время шло медленно.

С каждой секундой чувство разочарования, испытанное в прошлой жизни, усиливалось.

Если кто-то установил на тренировочной базе специальные устройства для передачи сигналов наружу, это могло представлять угрозу для безопасности Империи, и их нужно было как можно скорее устранить.

В конце концов, первым заговорил Линь Е.

— Иди, я спущусь и посмотрю.

Он не стал бы ставить на выбор Фэн Хуая.

Если ответ был не тем, что он хотел услышать, лучше было бы никогда не знать.

Любовь к такому человеку заставила его сгладить свои углы и гордость, научиться избегать опасностей, инстинктивно отворачиваться от того, что он не хотел слышать или видеть, как

зверь, прячущийся в темноте от света, чтобы защитить себя.

Потому что он любил слишком сильно, и момент, когда он узнал бы правду, стал бы для него пыткой, словно сердце резали на куски.

— Не нужно, — голос Фэн Хуая был спокоен. — Я пойду с тобой.

Линь Е вдруг усмехнулся:

— Майор Фэн, разве это не противоречит вашим чувствам? Не больно ли вам?

Он не оставил Фэн Хуая выбора, переключив механизм мехи в человеческий режим и приземлившись на возвышенности, цепляясь за крутой утес с помощью механических рук.

Затем он открыл дверь кабины, выпрыгнул с винтовкой за спиной и посмотрел вглубь темноты, где ментальные колебания были сильнее всего. Используя снайперскую винтовку как опору, он прыгнул вниз в одиночку.

Любовь — это инстинкт, но самосохранение тоже.

Почему, любя одного человека, он должен отказываться от другого инстинкта?

Он больше не будет участвовать в этой игре.

Это задание он мог выполнить и один.

Со стороны коммуникатора раздался звук закрывающейся двери кабины. Лин Хань ждала целых пять минут, но так и не дождалась приказа от Фэн Хуая.

Сопоставив недавний разговор Линь Е и Фэн Хуая, она примерно догадалась, что произошло.

— Фэн Хуай, — осторожно начала Лин Хань, — как у вас там дела?

С её точки зрения, самовольное покидание отряда Линь Е было серьезным нарушением воинской дисциплины. Фэн Хуай, который так строго относился к уставу, несомненно, был бы недоволен Линь Е.

Однако...

Фэн Хуай посмотрел за пределы кабины, быстро проверил ситуацию с ментальными колебаниями поблизости и, убедившись в стабильности, холодно произнес:

— Все в порядке.

Лин Хань замерла, сразу поняв, что Фэн Хуай неправильно истолковал её вопрос, полагая, что она спрашивает о ментальных колебаниях.

Однако Фэн Хуай всегда был немногословен, и Лин Хань могла только попытаться выразиться яснее.

— Что это был за звук? Фэн Хуай, твой партнер не пострадал?

В её голосе сквозила редкая забота, словно она действительно беспокоилась о безопасности Линь Е, что заставило Фэн Хуая глубоко нахмуриться.

— Он спустился, чтобы проверить устройства, — ответил Фэн Хуай, его тон стал заметно холоднее. — Не беспокойся о нем.

— Почему он так поспешно действовал? — нахмурилась Лин Хань, в её голосе появилась строгость. — Он знал, что там опасно, что, если он активирует ловушку?

— В таких вопросах он всегда осторожен, — Фэн Хуай, вспомнив что-то после напоминания Лин Хань, сделал акцент на словах. — А вот ты, во время задания на планете С-22 в прошлом году, допустила подобную ошибку. Я рад, что ты это помнишь.

Лин Хань растерялась.

Фэн Хуай говорил о задании прошлого года, когда их отправили уничтожить космических пиратов вблизи планеты С-22. Лин Хань взяла с собой Цзян Цзи, но тот случайно активировал механизм, что привело к беспрецедентному кризису. Хотя Фэн Хуай строго наказал Цзян Цзи, учитывая, что тот быстро исправил ситуацию и не допустил серьезных последствий, он обещал больше не возвращаться к этому инциденту.

Кто бы мог подумать, что Фэн Хуай вдруг вспомнит об этом сейчас?

В этот момент она услышала, как Фэн Хуай строго произнес:

— Но я уже говорил в прошлый раз, что не люблю возвращаться к прошлому. Лин Хань, вместо того чтобы постоянно корить себя за это, лучше сосредоточься на текущих боевых учениях.

— ...? — Она не корила себя!!!

— Фэн Хуай, — сдерживая раздражение, продолжила Лин Хань, — он всего лишь первокурсник, ты позволил ему спуститься одному, неужели...

— И еще, Лин Хань, — голос Фэн Хуая стал ледяным, прерывая её, — ты не находишь, что твоя забота о нем чрезмерна?

Лин Хань замерла:

— Фэн Хуай, я...

— Сун Ци — твой партнер, — холодно сказал Фэн Хуай. — Я спущусь за Линь Е, вы с Цзян Цзи отвечаете за зону А. Цзян Цзи слишком торопится, не дай ему натворить бед.

— Фэн Хуай... — Лин Хань явно хотела добавить что-то еще, но связь была уже прервана.

Сун Ци, слышавший весь их разговор, не мог не посочувствовать:

— Лин Хань, что нам теперь делать?

Лин Хань крепче сжала рукоятку управления и с неохотой ответила:

— Догоним их!

Линь Е использовал снайперскую винтовку как временную опору, постепенно продвигаясь к основанию утеса.

Судя по его оценке, устройства, вероятно, находились где-то у подножия утеса, куда мехи из-за

своих размеров не могли проникнуть, и только человек мог спуститься.

По мере углубления ментальные колебания вокруг становились все сильнее, и, не имея защиты мехи, Линь Е приходилось быть еще более осторожным.

Через десять минут Линь Е выстрелил в самую глубокую часть пропасти, чтобы определить оставшееся расстояние, и прыгнул вниз!

В момент приземления он услышал неподалеку чей-то сдавленный стон.

Рядом кто-то с тревогой произнес:

— Плохо!

Линь Е, обладая острым слухом, повернулся в сторону звука и сразу заметил осколки, разлетающиеся в воздухе. Инстинктивно он поднял винтовку и прицелился.

Выстрел прозвучал, и пуля пробила осколки, превращая их в пыль.

Человек в темноте слегка вздрогнул, его глаза встретились с черными, как обсидиан, глазами Линь Е.

Через мгновение в огромном пространстве раздались ровные шаги.

Мужчина остановился перед ним, медленно протянув правую руку в перчатке. Его поведение было спокойным и рациональным, не свойственным обычному человеку:

— Спасибо за тот выстрел.

При слабом свете Линь Е разглядел его одежду.

Мужчина был одет в белую военную форму, представляющую факультет интеллектуальной медицины. Несмотря на грязь, его лицо оставалось красивым и светлым.

У него были ледяные голубые глаза, очень похожие на глаза Фэн Хуая, словно сапфиры. Однако, в отличие от холодного и бесстрастного взгляда Фэн Хуая, его глаза были теплыми, как небо в ясный день.

Линь Е усмехнулся и слегка пожал ему руку:

— Не стоит благодарности.

Мужчина с улыбкой убрал руку:

— Вэнь Чжунь, третий курс факультета интеллектуальной медицины, группа А.

В этот момент Линь Е заметил его рану и с сомнением спросил:

— Твоя рука...

— Все в порядке, я уже обработал её, — Вэнь Чжунь посмотрел в сторону. — Здесь есть странные устройства, которые каждые десять минут излучают сильные помехи. Будь осторожен.

Линь Е задумался:

— Знаешь, где они находятся?

— Примерно в направлении трех часов, примерно три штуки, — голос Вэнь Чжуня на мгновение прервался. — В центре также установлены взрывные устройства.

Он не стал продолжать, но был уверен, что Линь Е поймет.

Взрывные устройства могли увеличить радиус поражения от выстрела, но если стрелок недостаточно опытен, это могло быть опасно для него самого.

Когда дело касается жизни, каждый сначала оценит свои силы и не станет стрелять без полной уверенности.

<http://bllate.org/book/16435/1489895>